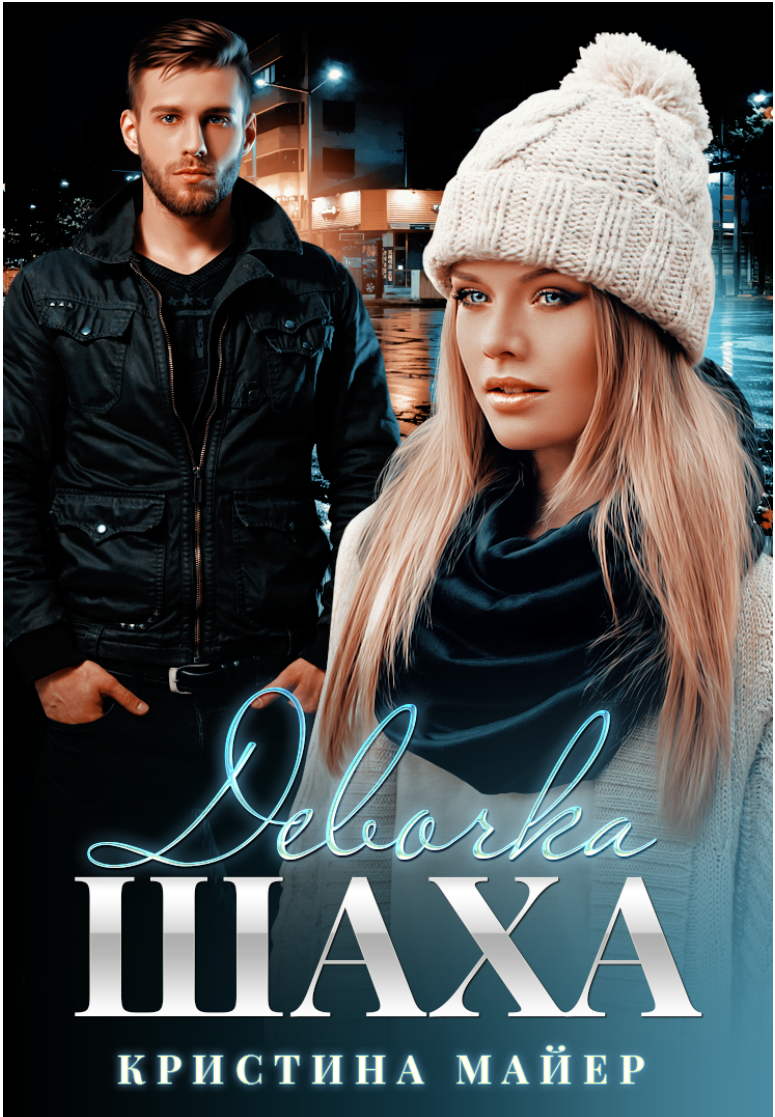
Deborka
ШАХА
КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер
Девочка Шаха
Серия «Короли», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67420058
Девочка Шаха:

Аннотация

Он решил меня наказать! За что? Я сделала замечание парням в очереди, а один из них меня проучил – бесцеремонно поцеловал при всех. Злиться и оскорбляться нужно мне, а ярость и ненависть горят в его глазах. Понять бы еще, что ему сделала? Теперь я прячусь, а он ищет. Что же будет, когда мужчина меня найдет?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 22
Глава 4 29
Глава 5 38
Глава 6 49
Глава 7 60
Глава 8 70
Глава 9 77
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Кристина Майер
Девочка Шаха

Глава 1

Лера

– Я ушла! – крикнула бабушке, вышла из квартиры и захлопнула дверь.

– Лерочка, деньги взять не забыла? – выскочила она следом за мной на лестничную площадку.

– Не забыла. – помахала я небольшой сумочкой, перекинутой через плечо.

– Держи кошелек в руках. – предупредила она. Сразу же вспомнилось детство и то, как заботливо она давала наставления.

– Хорошо. – согласилась я, лишь бы старушку успокоить. Металлический ремешок в виде цепочки не так-то просто срезать незаметно, но для бабули это не аргумент.

Сегодня у нас большое торжество – дедушке семьдесят лет. Вечером соберутся друзья и близкие. Мы решили устроить праздник-сюрприз. С работы он все равно возвращается поздно, нам необходимо было успеть все приготовить. Список продуктов составили еще вчера. Я вызвалась сходить за покупками, хотя бабушка пыталась настоять, чтобы мы от-

правились вместе. Долго переубеждать, чтобы она осталась и начала готовить не пришлось, тем более с этой задачей никто так великолепно не мог справиться, как моя энергичная бабушка.

Доехав на такси до супермаркета, расплатилась с водителем и попросила его немного подождать. Вышла из автомобиля и, вспоминая все наказы старушки, двинулась к автоматическим дверям. Этот магазин бабушке нравился тем, что продукты тут всегда были свежими, товар завозился чуть ли не ежедневно. И пусть меня много месяцев не было в городе, за это время ничего не поменялось. Ба своим привычкам не изменяла.

Взяв тележку, направилась в отдел овощей…

В супермаркет вошла компания молодых парней. Вели они себя шумно, даже не так – вызывающе они себя вели. Кидали друг в друга бутылками с газированной водой, благо хоть ловили. Наблюдала украдкой за их поведением и вздрагивала в ожидании того, что сейчас вот точно кто-нибудь их них промахнется. В корзину летели овощи, фрукты, заморозка и даже яйца. Один парень стоял в центре с тележками, а другие ему с разных сторон кидали продукты, причем даже не дожидались, поймает он или нет, разворачивались и двигались к следящему стеллажу.

«Фокусники!»

Я не единственная, кто за ними наблюдал. Их представление собирало все больше зрителей. Люди постарше неодоб-

рительно качали головой, но во взглядах многих читалось восхищение. Некоторые даже доставали мобильники и принимались снимать на камеру.

«Позеры. Наверное, не в первый раз устраивают тут представление, раз администрация магазина смотрит на это спокойно».

Вспомнив, что бабушка одна занимается готовкой, я вернулась к списку. Последним пунктом значились бумажные салфетки. Посуда у нас вся выдержана в белых тонах, поэтому цвет можно выбрать любой. Подкатив тележку к стеллажу, бросила последние две пары сине-бирюзовых салфеток. Подумав, что желтые будут неплохо с ними сочетаться – море и солнце, добавила еще две пачки. Отъехать мне не позволил один из позеров. Я заметила, что он стоял в стороне, когда его друзья развлекались. Преградив дорогу, он обвел взглядом стеллаж. Не спросив, он взял и вытащил у меня из корзины обе пачки синего оттенка.

Опешив, я даже не нашла, что возразить на такое хамство. Парень не улыбнулся, не извинился, он нагло забрал мои салфетки, обвел холодным придирчивым взглядом, развернулся и ушел. Не знаю, почему, но настроение мигом испортилось. Мне не было жалко, но ведь можно же было спросить? Или хотя бы извиниться? Но меня задело не только это… Его взгляд: холодный, надменный, уничтожающий.

Ему удалось посеять во мне чувство непонятной тревоги. Оставаться мне в супермаркете больше не хотелось. Забро-

сив в корзину две пачки красных салфеток, я решила покинуть супермаркет. Да я уже и взяла все, что было в списке. Вроде и немного набрала, бабушка заранее купила большинство продуктов, но места в корзине практически не осталось.

«Как же я все это понесу?» – подумала я, подъезжая к свободной кассе.

Мне повезло. Возле всех касс образовались очереди, пусть и небольшие, а передо мной стоял только один мужчина, и товара у него было немного. Я уже выложила на ленту злосчастные салфетки, когда меня неожиданно крутанули вместе с тележкой и бесцеремонно подвинули в очереди. Теперь передо мной стояли позеры, у которых было две полные корзины продуктов.

Мужчина оплатил покупки, и ушел, даже не сделав парням замечания. Молодая девушка кассир и вовсе улыбалась, глаза ее блестели от восторга, будто поведение хулиганов поддерживала. Парни в четыре руки выкладывали содержимое тележек на ленту, не обращая на меня внимания.

– Молодые люди, – не повышая голоса, вежливо, но строго начала я. – Можно же было попросить уступить вам место на кассе, а не толкаться в очереди. Я бы вошла в положение, хотя и сама опаздываю… – кто-то сзади схватил меня за талию и развернул к себе. Прежде чем впечататься лицом в мужскую крепкую грудь, я заметила на лицах стоящих передо мной парней усмешки. Вспомнила слова бабушки о том, что в столице полно карманников и крепче ухватилась

за сумочку с деньгами.

Холодные пальцы коснулись подбородка, резко дернув его вверх. Мой взгляд скрестился с взглядом мужчины, который украл мои салфетки цвета морской волны. Он меня пугал. По коже вновь стал расползаться озноб, хотя на дворе стоял конец августа. Я попыталась дернуться, но это оказалось бесполезно – мужчина крепко держал за талию. Темный немигающий взгляд заставлял сердце учащенно биться, а вздохнуть полной грудью не позволяла его непозволительная близость. Парень был красив, его не портили даже небольшие шрамы на лице: небольшой возле уха, чуть шире и глубже на подбородке, и самая узкая полоска рассекала бровь.

Я не понимала, чего он от меня хочет?

Губы мужчины были сложены в тонкую линию, на скулах играли желваки, будто он злился.

«На меня? А за что?» – мысленно недоумевала я.

За моей спиной ребята мило шутили с молодой женщиной кассиром. Я вновь попыталась вырваться. Брови незнакомца сошлись на переносице, он внимательно рассматривал меня, а я чувствовала себя букашкой под микроскопом, только вместо стекла меня расплющил его взгляд, полный неприязни. Так на меня ни разу не смотрели.

Пальцы, покоящиеся у меня на подбородке, дрогнули, и я понадеялась, что меня готовы отпустить, но нет. Парень провел большим пальцем под нижней губой, шершавая поверхность подушечки царапнула кожу. Прикосновение вызвало

непонятное чувство: с одной стороны, я хотела узнать, что будет дальше, с другой – эта наглость ужасно тревожила. В голове загорались лампочки, предупреждающее об опасности, в сознании громко звучал сигнал «SOS». Я отвела лицо.

Взгляд мужчины стал колючим, черный зрачок практически расползся по темно-стальной радужке глаз. Зафиксировав подбородок, он наклонился и поцеловал меня. Я растерялась. Уперлась ладонями в крепкие мышцы. Что удивительно, он не действовал грубо, скорее, наоборот. Несмотря на темноту в его глазах и жесткий захват лица, прикасался он нежно, будто пробовал меня на вкус. Губы мужчины хранили аромат темного кофе. Ухоженная щетина не касалась кожи, следовательно, не царапала кожу. Столько разных противоречивых эмоций вызывал этот поступок, что я никак не могла решиться закричать. А мир в это время вокруг нас будто замер.

– Не надо… прошу, – прошептала не своим голосом. Его напор смутил, шокировал, напугал. Я никогда не думала, что могу попасть в такую ситуацию. Вот так, не спросив разрешения, просто подойдет и сорвет поцелуй.

– Открой рот, – будто не слыша моих слов, требовательно произнес он. У молодого человека был низкий красивый тембр голоса, но меня это не успокаивало. Я догадывалась, что он хочет сделать, поэтому отрицательно мотнула головой.

Он пнул ногой мою тележку и кивнул своим друзьям.

Разозлился? Я от страха сжалась, но ничего больше не последовало. Что происходит?! Я не могла понять мотивов его поступков… Обернуться мне не позволили, но я слышала, что товары из моей корзины кто-то сгружает на ленту. Не собиралась плакать, но предательские слезы выступили на глаза. Я зажмурилась, пряча от него свою слабость.

«Пусть все забирают! Куплю в другом магазине!»

– Это тоже? – раздался за спиной веселый голос кассира.

– Да, – ответил один из дружков.

– Посмотри на меня. – тихий приказ возле уха. Я бы и хотела показать характер, не послушаться, но это оказалось мне не по силам. Что-то в его тембре заставило подчиниться.

Он ничего не говорил. Под испепеляющим взглядом высохли набежавшие на глаза слезы. Мужчина учащенно дышал, уголки губ недовольно подергивались, словно он старался сдержать злую ухмылку.

– Сколько тебе лет? – спросил он, выговаривая медленно каждое слово.

– Пакет брать будете? – спросила кассир парней.

– Да.

– Отдельно это все сложить? – продолжала она беседовать с друзьями этого хищника.

– Да, – вновь короткий ответ. Этот разговор меня отвлек, и я забыла о вопросе.

– Ответь! – наклонился он очень близко, почти касаясь лица.

«Соври, Лера!» – приказала себе. Я знала, что выгляжу моложе своих девятнадцати. Женщины в нашем роду расцветали поздно. Округляться в нужных местах я стала не так давно, но результат уже был на лицо. А еще полгода назад меня со спины могли принять за мальчишку, стоило убрать волосы под шапку. Многие мои однокурсники и соседи говорили, что я все равно выгляжу на шестнадцать, поэтому именно эту цифру я и озвучила.

– Шестнадцать. – надеюсь, мое заикание он примет за страх. Губы мужчины плотно сжались, дернулись желваки. Он отпустил мой подбородок, но продолжал держать за талию. Прикрыл на пару секунд глаза, а потом ровным голосом, игнорируя мое присутствие, произнес:

– Тигр, отойдем. Кима, присмотри. – он наконец-то убрал руки с талии и прошел мимо, даже не взглянув в мою сторону.

Я поспешила сбежать. Все произошедшее казалось мне неправильным, да и чувство опасности, которое поднимало во мне волну страха, никуда не делось – поди пойми, что у этого хищника на уме. Ассоциировался у меня этот непонятный мужчина исключительно с хищным зверем.

«Бежать, Лера! Бежать!»

– Подожди, ты куда? – схватил меня один из парней за руку и тут же ее отдернул. – Пакет забери, – кивнул он на мои покупки.

– Сколько я должна по счету? – не поднимая взгляда, об-

ратилась к кассиру.

– Уже все оплачено, – вежливо ответила она мне. А я не понимала, чего девушка улыбается? Вот, спрашивается, что смешного было во всем этом?!

– Где чек? – обратилась к одному из позеров. Тот только непонимающе пожал плечами. Ну и ладно! Развернувшись, я быстро направилась к выходу.

– Шах! – крикнул парень, и мой мучитель повернул в нашу сторону голову. Никто больше не сказал ни слова, но мужчина, поцеловавший меня, двинулся наперерез.

– Пакет забери. – преградил он мне дорогу.

– Не возьму, если мне не скажут, сколько я должна оплатить по счету, – упрямо заявила я. И откуда только смелости набралась?

– Тебе не скажут, – твердо произнес мужчина. – А пакет ты заберешь. – это было сказано таким тоном, что возражать я опасалась даже мысленно.

– Куда нести? – весело ухмыльнулся позер, который стоял все время у кассы. В его руках было две большие сумки. Ничего не сказав, я направилась в сторону ожидающего меня такси.

Открыв дверь, села сзади. Покупки водитель и парень сложили в багажник, а мне было все равно, я даже не подняла на них взгляд. Меня трясло так, будто я все это время голой стояла на морозе. Обняла себя руками, чтобы хоть немного согреться. Я думала о том, что было бы, скажи я ему правду

о своем возрасте? Никогда не думала, что мой первый поцелуй окажется таким «запоминающимся»!

Внимание привлек рев двигателя мотоцикла. Он выделялся на фоне других звуков. Обернувшись, я увидела, что за нами следует один из позеров. Как я об этом догадалась, если парень был в шлеме? Его руку украшала татуировка тигра с открытой пастью. Это тот, с кем разговаривал Шах. Конечно, можно было предположить, что нам с ним по пути, но я в такие совпадения не верила.

– Извините, пожалуйста, а мы можем поменять маршрут? Я передумала, мне нужно… на… – запинаясь, произносила я, а сама пыталась придумать, где бы укрыться.

– Хорошо. Называйте адрес. Я свяжусь с оператором, расчет будет другим.

– Это не проблема. – я назвала адрес старой квартиры дяди, где практически никогда не появлялась, и меня там никто не знал. А главное – я помнила код двери подъезда.

Схватит пакеты из багажника, не чувствуя тяжести, я неслась к спасительной двери, за которой мечтала укрыться. Краем взгляда заметила остановившегося напротив мотоциклиста. Не снимая шлема, он наблюдал за мной.

Мне уже два раза звонила бабушка, а я радостным голосом врала, что увлеклась выбором продуктов. Через минут сорок я попросила мальчишку посмотреть, нет ли во дворе мотоциклов и парней в черной одежде. Я, вроде, слышала звук двигателя, но кто знает… Кто знает. Лучше перестра-

ховаться.

– Нет. – заглянул мальчишка обратно в дверь.

Заказав еще раз машину такси, я ждала ее приезда в подъезде. Как только оператор сообщила, что машина подъехала, я выскочила и пулей влетела в салон вместе с полными пакетами. Озираясь по сторонам, я, к своей радости, не увидела преследователя.

– Ба, я дома. – изображая радость, впорхнула в кухню, ставя сумки на стулья.

– Все нормально? – бабушка включила сканер и прошлась по мне внимательнейшим взглядом.

– Угу. – кивнула я, хватая кусок огурца с тарелки.

– Лера, руки помой! – шутя, шлепнула она меня кухонным полотенцем.

– Сейчас, только разберу пакеты. – достав все из сумок, на дне я обнаружила пачку синих салфеток.

И что это может означать?

А где вторая?

Глава 2

Лера

Стук каблуков идущей впереди женщины эхом отлетал от стен, мои мягкие шаги тонули в громком цоканье железных набоек. Шла она медленно, мне хотелось ее обойти и скорее добраться до нужной аудитории, но это было невозможно – заместитель декана могла воспринять это как проявление неуважения. Неспешно следуя за женщиной, я осматривалась. Почти два года пошло, а ничего не изменилось, даже запах в здании остался прежним. Удивительно…

В небольшом институте, где я все это время пыталась пережить трагедию, а, по сути, пряталась сама от себя, в начале учебного года пахло краской, известкой и лаком. Едкий запах дешевых стройматериалов выветривался только через месяц, а то и два. А аромат недорогой туалетной воды, которым пользовались некоторые преподаватели, радовал студентов, сидевших за первыми партами, он хоть как-то скрашивал вонь.

И все же те запахи не так раздражали обоняние, как те, что летали сейчас в воздухе. Наверное, потому, что наличие ароматов в том заведении не отличалось таким разнообразием, как в стенах этого заведения. Преподаватели и студенты университета обильно пользовались дорогим парфюмом, и уже к третьему сентября какофонию этих запахов, не позво-

ляющую вдохнуть глоток свежего воздуха, переставали обонять.

– Не передумала? – не оборачиваясь, спросила Лидия Сергеевна. – Может, в другую группу?

– Нет, Лидия Сергеевна, пойду в свою родную.

– Ну, смотри, я тебя предупредила, – особого сожаления в голосе я не услышала.

Смешная она. Предупредила. Можно подумать, они бы меня не достали на перемене. Уже ко второй лекции выяснилось бы, что Валерия Ланская вернулась в университет из «глухой деревни» и предала свою группу сейчас уже третьего курса. Вот тогда бы они, скорее всего, принялись меня задирать. А сейчас?.. Будем действовать по обстоятельствам.

Страха я не испытывала, ну, или, точнее, умело его скрывала. Ребята, конечно, изменились, но не до такой же степени. Помнила я не всех, курс большой, да и в группе нас было человек двадцать, а проучилась я всего каких-то полтора месяца, потом исчезла…

Мне кажется, я с ними и незнакома. Все, что мне рассказывали о ребятах в последние дни, совсем не срасталось с теми образами, которые остались в памяти. Мысленно я выстраивала с ними диалог, готовилась к тому, что меня могут не принять. Вроде чувствовала себя спокойно, но внутренняя неуверенность присутствовала. Насколько я помнила, первой лекцией у нас стоял экономический анализ.

Два коротких отрывистых удара по створке, и Лидия Сер-

геевна открывает дверь. Пожилая преподавательница в круглых очках, сведя вместе брови, сурово уставилась на нас. Споткнувшись на пороге, замдекана все же вошла в аудиторию. Я отметила, что в большом кабинете стояла идеальная тишина, не многие могут похвастаться такой дисциплиной на лекции. Кто тут главный, сомневаться не приходится.

– Мария Федоровна, вы нас извините, у нас новая студентка – Валерия Ланская. – указала отрывисто она рукой в мою сторону. – Познакомьтесь, – спотыкаясь на словах, она выдавала тем самым свое волнение.

Преподавательница продолжала сверлить нас взглядом. Между лопаток неприятно пробежался холодок. Марии Федоровне не понравилось, что ее перебили посреди лекции, и знакомиться она со мной явно не желала.

– Почему опаздываешь? – строго спросила меня преподаватель.

Замечательный вопрос, жаль, я не могу дать такой же замечательный ответ, оставалось только пожать плечами. Лидия Сергеевна вела себя, как проштрафившийся студент, а не заместитель декана. Глупая ситуация, и меня тянуло улыбнуться, но пришлось этот порыв в себе давить.

– После звонка ко мне в аудиторию не входить! – четко выговорила Мария Федоровна каждое слово. – Займи свободное место, познакомимся на перемене, – кивнула она неопределенно рукой в сторону глянцевых деревянных парт.

Оббежав быстро взглядом свободные места, прикинула,

куда лучше сесть. Галерка вся занята. Имелись свободные стулья на первом ряду, но сидеть так близко к преподавателю желания не было.

В левом ряду за третьей партой сидел высокий симпатичный парень, вот к нему и подсяду. И этот выбор я сделала исключительно из-за места, но, судя по его довольной ухмылке, он подумал по-другому. Надеется меня смутить? Не дождется! Быстрой походкой направилась в его сторону. Взгляд красавчика изменился, парень заинтересовался и в какой-то степени оказался удивлен.

– Демин, ты что развалился?! Сядь нормально! – грозно проговорила преподаватель. Парень тут же выпрямился за партой.

«Демин?..»

Вспомнила! Демин Антон – сын известного ресторатора в городе, покоритель женских сердец и крушитель романтических надежд девчонок, одним словом, бабник.

Заняв место рядом с ним, подняла взгляд на преподавателя. Замдекана в кабинете уже не было, Лидия Сергеевна словно испарилась в воздухе.

Как и ожидалось, мое появление вызвало интерес, но проявлять его однокурсники не спешили или побаивались строгого преподавателя. Вот любопытно, хоть кто-нибудь узнал во мне бывшую однокурсницу?

Демин с первых же секунд решил выбить меня из зоны комфорта. Демонстративно заглядывая под парту, он нагло

пялился на мои ноги. Я бы, наверное, повелась, если бы не знала, что это делается специально. Конечно, такое поведение смущало, но я старалась не вестись на провокацию.

– Зачетные ножки. – наклонившись ко мне, шепнул он. С задней парты послышался смешок, заставивший Марию Федоровну обратить на нас внимание. Не поняв, в чем дело, она продолжила читать лекцию.

«Я и сама знаю, что ножки у меня зачетные, даже отпадные. А если серьезно, прекращай паясничать». – написала я на последнем листе общей тетради и протянула однокурснику. Прочитав, Антон подтянул тетрадь к себе.

«Не даю обещаний, которые не собираюсь выполнять». – ответил он под моей записью и пододвинул тетрадь ко мне. С его губ не сползала нахальная ухмылка. Вот же!..

Со звонком никто не спешил покинуть аудиторию, все ждали позволения преподавателя. Как только она возвращалась к своим записям, студенты корчили ей рожи.

– Свободны, – бросила Мария Федоровна, складывая в сумочку вещи. Я бы хотела это отнести и к себе, но уйти, не «познакомившись», я не могла.

– Желаю удачи, старая грымза ждет тебя, – усмехнулся сосед по парте и, закинув в кожаную папку тетрадь, направился к выходу. Не доходя до дверей, обернулся и подмигнул. – Я тебя подожду, – предупредил он.

Хотелось спросить, зачем? Но тут и так понятно – решил продолжить издевательства.

Мария Федоровна переспросила имя и фамилию, почти незаметно покивала, поняв что-то для себя, озвучила список требований, которые я просто обязана соблюдать, и, попрощавшись, покинула аудиторию. Я осталась в помещении одна. Я не спешила на выход, несколько секунд тишины мне сейчас были просто необходимы. Я уже поняла, что поладить с однокурсниками будет не так просто, как я себе представляла.

В коридоре, как и обещал, дожидался Антон.

– Пойдем, провожу тебя до аудитории. Уверен, ты даже не помнишь, где тут женский туалет, – усмехнулся парень. Удивил! Именно такой реакции он и ожидал. Антон рассмеялся, когда я остановилась и уставилась на него.

– Думала, я тебя не узнаю? Как только ребята услышали твое имя, большинство вспомнили. Мужская половина уж точно.

– А я, встретив вас на улице, ни за что не узнала бы, – честно призналась. Рассматривая однокурсников в аудитории, кое-кого смогла вспомнить, но в основном меня окружали незнакомые лица.

Девушки, видя меня рядом с Антоном, бросали неоднозначные взгляды. Им не нравилось мое присутствие рядом с Деминым, а моя персона вызывала вопросы.

– Тебя ждут, сейчас допрос устроят, – указал он взглядом на стайку девушек. – Я влезать не стану. Сама понимаешь, не стоит, но знай, что и обидеть не позволю, – негромко про-

говорил парень, наклоняясь к моему уху.

– Спасибо, – развернувшись к нему, произнесла одними губами. Не ожидала получить от него поддержку.

– Обращайся. – он вновь перевоплотился в беззаботного паренька. Двигаясь, словно сытый кот, он не отвечал на улыбки девчонок. Смотрел мимо них, иногда с кем-нибудь здоровался. Антон оказался не так прост, как хотел казаться. Мне интересно будет с ним пообщаться, понять, что заставляет его носить маску.

– Называй меня Дема, мне так привычней. – я кивнула, ничего не ответив.

Глава 3

Лера

– О, а вот и новенькая. Или старенькая?..

– Из монастыря сбежала? – посыпались вопросы, как только мы вошли в аудиторию. Мне даже осмотреться не дали.

– А че молчим? – спросила Ирка Сорокина. Ее сложно было не узнать, она практически не изменилась. Девушку трудно было не запомнить: темные веснушки, рассыпанные по всему лицу, рыжий волнистый пух на голове и светло-карие глаза, которые заметно косили. Волосы, правда, сейчас были тщательно сдобрены гелем или воском и не так пушились, как раньше, а веснушки почти сливались с загаром. У ее отца самое крупное туристическое агентство в городе, не удивлюсь, если выяснится, что она все лето провела на островах.

– Жду, – ответила негромко я.

– Ждешь? – переспросила рыжеволосая, высокомерно улыбнувшись. Похлопав длиннющими ресницами, обвела всю группу взглядом, ища в их лицах поддержку. А я чувствовала ее только от Демы, который стоял где-то за моей спиной. Мысленно пожелав себе удачи, улыбнулась и спокойно произнесла:

– Тишины.

– О, – пропела Ира, и ее поддержал почти все ребята. В

аудитории пронеслось хоровое «о-о-о».

– Вы же задаете мне вопросы и наверняка хотите услышать на них ответы? Или я ошиблась? – старалась говорить спокойно, не тушеваться, но сердце предательски ускоряло свой ритм с каждой произнесенной фразой. Мой последний вопрос их немного обескуражил, образовалась небольшая пауза, которой решила воспользоваться. – Да, я ваша бывшая однокурсница – Валерия Ланская. Вы правы, я почти два года жила в другом городе, на то были веские причины. О том, что я сбежала из монастыря… – обведя ребят взглядом, я всем видом пыталась показать абсурдность этого заявления. – Я и не знала, что в нем жила. – несколько ребят усмехнулись, кто-то даже засмеялся.

– Ну, у тебя же отец поп, – не сдавалась Ирка. Скорее всего, я сама об этом говорила два года назад, а она не забыла. Непонято только, чего она хочет этим добиться? Хочет высмеять? Так я не стесняюсь своего родства.

– Дочь попа у нас на курсе, – засмеялся кто-то гнусаво за спиной ребят. Неприятно стало. Не понимала, что плохого они видят в том, что ребенок священника мог бы учиться вместе с ними? Неужели предрассудки? Или они считают себя лучше остальных?

– Ага, куда катится мир. – кто-то поддержал, и вновь из-за спины.

– Мой отец был финансовым аналитиком и читал лекции в университете, – спокойно, без иронии произнесла я. Ребята

немного успокоились.

Не дожидаясь новых острот Сорокиной, решила сама все рассказать. Не удивлюсь, если к концу недели обо мне в университете будут ходить «легенды», и слушать правду никто не станет. Слухи же интереснее распускать.

– Священником у меня был дядя, но он, к сожалению, погиб несколько лет назад. Все эти месяцы я жила в его семье. – это все, что я хотела им сообщить. О том, что мой дядя погиб, спасая человека, я не стала упоминать. Не поймут.

С моими последними словами в аудиторию вошел преподаватель – представительный мужчина средних лет. В глаза бросались кустистые брови, нависшие над глазами, и объемная талия. Все засуетились. Стараясь создавать меньше шума, ребята рассаживались по местам.

Я хотела подождать и осмотреться, а уже после занять свободное место, но Антон потянул меня за локоть. Свободной парты не оказалось, а Дема решил, что мы должны сидеть вместе. Антон кивком приказал освободить место высокому светловолосому парню.

– Присаживайся, – забрав сумку, он повесил ее на свой стул, а папку кинул на стол.

За огромными мониторами легко можно было спрятаться, а шум работающей техники заглушал перешёптывания однокурсников. Все делали вид, что внимательно слушают, но и преподаватель, и студенты знали, что это не так.

Кто-то задал Ивану Семеновичу вопрос, тот принялся

объяснять. Антон сполз со стула вниз, наклонился низко над столом, взглядом пригласил и меня спрятаться за монитором компьютера.

– Ты молодец. По делу все сказала, но можно было так не стараться. Ирка не авторитет. Она пытается выделиться и подмять под себя бабскую часть курса, но за три года ей это сделать не удалось. – почти в ухо шептал мне Антон. Теплое дыхание щекотало кожу, меня это смущало, но лицо я не отводила. – Она тебя еще не раз цеплять будет, ты тише реагируй.

«Теперь она постарается заслужить авторитет, унижая и цепляя меня?» – подумала я.

Наверное, меня все-таки задели слова Сорокиной, я даже не заметила, что говорила эмоционально. На миг возникло желание узнать, а кто, собственно, на курсе лидер, но вовремя прикусила язык. Я не должна впутывать в это Дему. Сама во всем разберусь.

– Спасибо. – чуть повернув к нему лицо, прошептала почти в губы. Наше дыхание столкнулось в воздухе, поймав аромат ягодной жвачки, я отвела лицо. Словесно Антон никак не отреагировал на нашу близость, хотя я готова была услышать какую-нибудь шуточку, но взгляд его изменился.

– Дема? – тихо окрикнул Антона парень, сидящий за нами. – Ты что, с ней мутить собрался?

Я не знала, стоит ли вмешиваться, а Антон не спешил отвечать. Выпрямившись на стуле, он делал вид, что слушает

преподавателя. На его лице медленно расцветала нагловатая ухмылка. Интересно, что он задумал?

– Арлекин, с какой целью интересуешься? – не оборачиваясь, задал он вопрос.

– Да… просто так, – прозвучало с задней парты.

– Напомнить тебе, что не делается просто так? – я села прямо, взяла в руки ручку, отступила полстаницы в тетради и стала записывать лекцию.

– А если я захочу с ней лавстори замутить?

– Рылом не вышел, – зло, насмешливо произнес Дема. С соседних парт послышался смех. Обернуться жуть как тянуло, но я изображала глухонемую. На каком-то интуитивном уроне понимала, что не стоит вмешиваться. Внутри все кипело, нервы натянуты до предела. Как бы Антон ни пытался выглядеть расслабленным, пальцы, сжимавшие шариковую ручку, побелели. Кто этот Арлекин?

– Ланская, а ты еще целка? – холодный надменный голос, словно лезвие, резанул прямо возле уха. По телу прокатила дрожь. Арлекин или кто он там, поднялся и навис надо мной сзади.

– А ты? – не дергаясь и не оборачиваясь, спокойно спросила я.

Ребята с задней парты специально провоцировали Демина. Раздался хрюкающий смех откуда-то сбоку, но его тут же оборвала затрещина. Этот звук привлек внимание преподавателя, но, убедившись, что все смотрят на него, продолжил

излагать материал.

– Нарываешься? – это снова мне. Помня намек Антона, что мне стоит самой отстаивать границы, решила поговорить с нахалом.

– Нет, интересуюсь. – развернулась я к парням. Одного из них тут же узнала. Вадим Озеров. Два года назад он часто подсаживался за мою парту. Тогда он казался мне другим… Беззаботным. Волосы были вечно растрепаны, в глазах плясали смешинки, а сейчас напротив меня сидел хмурый неулыбчивый парень с потухшим взглядом. Что с ним произошло?

Меня заинтересовал сосед Вадима. Ну, как заинтересовал? Я пыталась его вспомнить, но не получалось. Это, наверное, Арлекин. Симпатичный парень. На меня пристально смотрела пара темно-карих глаз, которые имели выраженный восточный разрез. Модная стрижка делала мягкий овал более мужественным. Несмотря на внешнюю привлекательность, парень мне не понравился. Случается иногда в жизни так, что нас в людях отталкивают какие-то незаметные на первый взгляд мелочи. Может, свою роль сыграла его манера поведения или холодное, безучастное лицо не выражающие никаких эмоций. Он будто никогда не смеялся, отсутствие вокруг глаз мелких морщин являлось тому косвенным подтверждением.

– Почему ты можешь задать мне интимные вопросы, а я тебе нет? – ничего в его облике не изменилось, только глаза

стали более живыми, заинтересованными, что ли.

– Девушка, вы кто? – несложно догадаться, кому был адресован вопрос. Я быстро развернулась лицом к преподавателю, забывая о своем собеседнике.

– Новенькая. – кто-то из группы пришел мне на помощь.

– Почему отвлекаетесь? – поднявшись из-за парты, я извинилась.

– Ваше имя и фамилия? – заглянул Иван Семенович в журнал.

– Валерия Ланская.

– Садитесь, – сухо, произнес преподаватель. – На своих лекциях я требую тишины, – предупредил он меня.

– Мы еще поговорим, – последнее слово за собой оставил Вадим Озеров.

Отвечать я не стала. Я уже второй раз за последнюю неделю жалела, что вернулась в родной город.

Глава 4

Марат

Устало откинувшись на спинку дивана, прикрыл глаза. Скоро начнутся состязания, на кону большие бабки и жизнь моих друзей. За каждого члена команды ответственность лежит на мне. Мы уже много лет вместе, сроднились, словно братья, хотя даже между родственниками не всегда встретишь такую преданность. Доверять как себе и подавно не будешь, а я своим пацанам доверял. Никому, а им да. Не раз приходилось подставлять плечо и даже спасать друг другу жизнь. Это сейчас у нас в клубе есть элементарные правила безопасности, а несколько лет назад все было по-другому. С возрастом мы сами стали диктовать условия.

У меня всегда все под контролем. Всегда! Но не в этот раз! Сейчас все шло через задницу, но я пытался влиться в режим. Истощал тренировками тело, будил в себе зверя. Перед состязаниями никаких мыслей, чувств, сомнений быть не должно, только инстинкты! Я обязан быть готов к старту… Не выходило! И чем больше думал о ней, тем сильней ненавидел. Кто она? Откуда взялась на мою голову?! А ее глаза… Самые красивые и самые отвратительные одновременно! Наваждение какое-то! Не мог определиться, что хочу с ней сделать: задушить, чтобы не смотрела больше на этом мир своими бирюзовыми глазами, или жестко оттрахать и

выкинуть ее наконец-то из головы. Хотя не уверен, что и это поможет.

«Ей шестнадцать, Шах, шестнадцать!.. Тут без вариантов!» – навязчиво звучало в голове.

Весь последний месяц я срывался на голубоглазых блондинках. Секс не спасал! Трахал их, пока они не начинали молить о пощаде, а удовлетворения мне это не приносило, и выкинуть ту, кто засела так глубоко в моей голове не получалось. И чем дольше она владела моим сознанием, тем глубже я ее презирал. Это чувство разъедало, росло и укреплялось.

Я помнил тот день в мельчайших подробностях. Взглядом зацепился за светлые волосы – люблю натуральных блондинок. Присмотрелся. Девчонка выделялась в толпе: красивая, худенькая, высокая. Она меня заинтересовала. Ей не нравились приколы пацанов, и это было слишком заметно. Решил к ней подойти. Подняла на меня взгляд, и я на миг потерялся, окунулся в прошлое. Ненавистью пропитался каждый уголок души. Не сразу я понял, что передо мной стоит незнакомая девушка. Она держала в руках салфетки, которые оттеняли цвет ее глаз, и даже не подозревала, каких демонов во мне разбудила. Ничего лучше не придумал, как забрать долбанные салфетки. Я уже три недели задаю себе вопрос – зачем? Ответ придумать не получается. Нераспакованная пачка валяется на комоде, как напоминание о том, что я не хренова машина, во мне еще осталось, что-то живое, пусть и не совсем адекватное. Я даже почувствовал раскаяние и подошел

к кассе, чтобы вернуть салфетки. Вернул только одну пачку… Там, на кассе, что-то пошло не так!

Еще этот поцелуй… Я вообще не понял, как поддался желанию ее попробовать. На меня это не похоже. Поцеловать совсем незнакомую девушку на глазах у наблюдателей… Пацаны до сих пор прикалываются. Я гордился своим хладнокровием, никогда не терял голову даже в экстремальных ситуациях, а тут… Она стояла и смотрела на меня широко распахнутыми глазами, еще и выговаривать что-то стала. Наказать хотел? Наверное. По крайней мере, порыв был именно таким. А потом поймал ее дыхание, коснулся сладкой мякоти губ… Девчонка пахла спелой дыней и какими-то цветами. Хрен знает какими, я не баба, чтобы в этом разбираться. Я тонул в ней, а робкое сопротивление доставляло удовольствие. Мне понравилось ее целовать! И это ужасно напрягало.

С улицы донесся шум моторов. Три байка въехали во двор. Я даже не открыл глаза, когда в гостиную вошли Кима, Тигр и Егор.

– Шах, – позвал Арсен. Он знал, что я его слышу. Я даже спать умел так, что реагировал на каждый шорох. – Не было ее сегодня там, – отчитался Кима. – почти три недели я слышал одно и тоже.

Тигр ее упустил! Чувствовал свою вину, поэтому молчал. Если бы он в тот день не поспешил свалить от дома, в котором скрылась девчонка, мог бы узнать адрес ее прожива-

ния, а теперь гадай, откуда она взялась! Мы опросили весь подъезд, ее никто не знал! Ромул сутками пропадал во всех соцсетях, пытался напасть хоть на какой-нибудь след – бесполезно! Мы в том районе даже всех школьниц просканировали, результат нулевой.

Мои инстинкты требовали ее найти. Я хотел знать, где живет девчонка. Хрен знает, зачем мне эта малолетка, но я решил за ней присмотреть. Нафига мне этот гемор? Не знаю. Но от одной мысли, что ее кто-то может обидеть, во мне вздымалась черная волна негодования. Я впадал в бешенство, стоило только подумать, что ее кто-то мог лапать. Руки оторву!

До соревнований мне нужно было ее найти, разобраться, что это за херня со мной происходит! Никаких чувств и эмоций, только голый расчет и инстинкты. Я гордился, что за семь лет никто из моих ребят серьезно не пострадал. Мне никого не пришлось хоронить! И дальше так будет, пока я стою во главе команды. А в этом сезоне мы снова выйдем против команды Черепа, не верю я, что это честный жребий. Распорядителю захотелось столкнуть сильнейших. Череп отморозок, от такого можно ждать чего угодно, и мне нужно сделать все, чтобы никто не пострадал.

– Тигр, она тебя засекла и провела. – озвучил мысль, которая мне уже несколько недель не давала покоя. – Приехать за продуктами из другого района, когда в округе полно супермаркетов… Она живет где-то рядом, мы все это время не

там искали.

– Сдалась она тебе, Шах! – раздраженно буркнул Тигр. Я медленно открыл глаза и уставился на него. Меня и самого это все напрягало, но советов я не просил.

– Тигр, ты, по-моему, за последнюю неделю мало получил, если продолжаешь злить Марата. – Тигр был отличным гонщиком, хорошая физика и выносливость, но на ринге он нам всем уступал. Я не хотел, чтобы из него сделали отбивную, как в прошлый раз. Череп знал все слабые места в моей команде и точно бил в цель. Впрочем, как и я знал все слабые места его ребят.

– Мне надо ее еще раз увидеть, – спокойно произнес. – А ты переодевайся и в спортзал. Сегодня Кима проводит тренировку. – Тигр согласно кивнул. Перед стартом тренировки на износ. Все мы понимали ответственность друг перед другом.

Я много раз себя спрашивал: зачем все это продолжаю? Ответ находился на поверхности – адреналин. Он ярче, чем наркотик. Уйти от этой привычки, продолжая испытывать кайф, можно было только заменив другой зависимостью, а у меня такой не было. Секс не в счет. Он помогал сбросить напряжение, но не насыщал кровь адреналином.

– Ты никогда не хотел закончить с играми? Бросить все и начать жить, как другие? – спросил Егор, когда мы остались одни. Я не удивился, в последнее время он все чаще уходил в себя, о чем-то задумывался и отрешенно смотрел мимо нас.

Меня это немного беспокоило.

– Хочешь уйти из команды? – внешне я был спокоен, но это только внешне.

– Нет. Не сейчас, но иногда такие мысли приходят в голову.

– Мне тоже. Но не перед стартом. Если не готов, Егор, не стоит соваться в эту мясорубку. Не хочу тебя хоронить! – жестко произнес я.

– Мне двадцать шесть, наверное, пришло время взрослеть, – усмехнулся он. – Но я не готов себя списывать. Да и Арлекина нужно поставить на место. Такой шанс я не упущу.

Мы уже давно не сопливые пацаны. В нашем возрасте инстинкт самосохранения диктует правила жизни, но это у тех, кто не привык к острым ощущениям, кто боится встретиться со смертью, у кого сердце радостно стучит в груди. А мы другие. Живем одним днем, знаем, что дерьма в жизни больше, чем чего-то стоящего. Многие подумают, что «папенькиным сынкам» просто стало скучно от сытой зажравшейся жизни, вот они и нашли себе развлечение. Даже семь лет назад, когда мне только предложили вступить в клуб, это было не так. Хотелось куда-то выплеснуть разъедающую душу ярость. Это было лучшей альтернативой самоубийству или наркоте, хотя грани между одним и другим я не вижу. У каждого из нас своя история, и нет ни одной достойной.

– Я сегодня могу свалить?

– Куда? – спросил строго. В другой день я бы не поинте-

ресовался, но сейчас контролировал каждый их шаг. Череп играет грязно, мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь вышел из строя до первого этапа состязаний.

– В институт. Машку забрать, закину ее к себе и в зал.

– Что с сестрой? – Егор мотнул головой, отвечать не захотел. Приблизительно я догадывался – родаки, но лезть не стал.

– Я с тобой прокачусь. – хотелось развеяться. Можно и девчонку на ночь найти. За две недели до стартов никакого секса, но мне необходимо было расслабиться и хоть на несколько часов выкинуть из головы худенькую девчонку. Я понимал, что нарушать режим не стоит, но не получалось держать в узде желание. Пацаны тоже не жили монахами. Пусть последнее время они не афишировали свои похождения, но я знал, что у них без секса не обходится ни один день. Когда не жрешь никакой химии, там все работает сверх нормы.

– Ромул, Бес и Ветер у института телок клеят, – замялся Егор. – Короче, я их сдал.

– Да я и сам не святой, а то, что вы каждую ночь к себе телок таскаете, и так знаю.

– У меня теперь Машка живет, я монахом заделался. Не знаю, насколько меня хватит… Теперь только тренировки и холодный душ.

– Порнуха тебе в помощь, – усмехнулся и поднялся с дивана. – Через минуту спущусь.

Подъехав к институту, увидел на стоянке знакомые байки. Пацанов рядом с ними не было, значит, где-то внутри. Восемь корпусов ограждал высокий железный забор, через который перемахнуть не получится, но охрана и турникет препятствием не являлись.

Мы направлялись к главному зданию. Верхний этаж занимал ректорат, а на трех других обитали студенты факультета иностранных языков.

– Машка китайский учит?

– Да. Английский она и так знает в совершенстве, все детство с ней репетиторы занимались.

– Пацаны не знаешь где?

– Они, скорее всего, у корпуса физвоса торчат. Девчонки там спортивные, выносливые, фигуристые. Да и уламывать их никогда не нужно, они сами готовы себя предложить стоящим парням.

Я решил, что поздороваюсь с Машей, а потом отправлюсь на «отбор». Выберу на сегодняшнюю ночь согласную, спортивную и выносливую.

Закончилась последняя пара, и студенты гурьбой двинулись на выход. В этой толпе разглядеть сразу Машку не удавалось.

– Ты бы ей набрал, чтобы не разминулись, – предложил Егору. Он полез в карман за телефоном, а я все еще пытался выцепить взглядом светло-рыжую девочку с белой кожей и зелеными глазами.

Увидел… но не Машу. Даже не так, я сначала почувствовал ее присутствие и, только обернувшись, убедился, что инстинкты не подвели. Меня она не замечала, подходила к ступенькам. Шаг, еще один… неосознанно двинулся к ней. Перехватить. Не дать сбежать…

Она тоже почувствовала мое присутствие. Подняла взгляд и уставилась прямо на меня. Легкая улыбка вмиг сошла с ее лица вместе со всеми красками.

– Стой! – заорал, когда она резко развернулась и бросилась в здание.

«Не сбежишь!» – подумал я, прорываясь через плотный поток студентов.

Глава 5

Лера

Я сбежала! Сердце раненной птицей билось в груди, пыталось вырваться на свободу. Мой рост и хрупкое телосложение помогали лавировать в потоке студентов, я почти никого не пихала. Наверное, только это помогло мне опередить преследователя на доли секунд. Никак не поучалось вытравить ощущение, что за мной гонится бешеный дикий зверь, готовый разорвать в любую минуту. Я не понимала, что я ему сделала? Мы даже не знакомы…

Среди стольких свидетелей вряд ли бы он стал меня убивать, но инстинкт самосохранения вопил уносить от него ноги. Я не видела ни одной причины не прислушиваться к своему внутреннему голосу, тем более тогда, в магазине, наличие вокруг незнакомцев его не остановило.

Не оглядываясь, чтобы не терять заветные секунды, я юркнула в пустой коридор. Тетя Зина – моя единственная надежда на спасение. Мы с ней только что попрощались, надеюсь, она не успела никуда уйти, до кабинета дедушки я добежать не успею. Он бы смог меня защитить, даже несмотря на преклонный возраст. В дедушке был настоящий мужской стержень, он мог взглядом, тоном голоса или жесткой фразой поставить хулиганов на место.

– Теть Зин, спасайте! – подлетела я к удивленной женщи-

не, она как раз выходила из подсобки с пластмассовым ведром, веником и шваброй. – За мной несется настойчивый ухажер, можно спрятаться? – объяснить поведение мужчины было невозможно, поэтому я и обозначила его, как ухажера.

Несколько месяцев назад женщина осталась без мужа, тот, не оглядываясь на то, что у них общие дети, ушел к другой. Тете Зине срочно понадобилась еще одна работа – сложно растить двух подростков без поддержки. Дедушка устроил соседку уборщицей. Меня она знает с детства, поэтому я даже не сомневалась, что она мне поможет.

– Быстро. – открыла она дверь, я прошмыгнула мимо нее и на всякий случай спряталась за шкафом.

– Только что здесь была, куда направилась? – донесся до меня холодный ровный голос. Говорил мужчина спокойно, словно и не бежал, а я так запыхалась, что воздуха в легких не хватало. Возможно, я задыхалась от страха, который парализовал все тело.

– Вот заняться мне нечем, наблюдать, кто и куда побежал, – правдоподобно возмутилась соседка. – Они целыми днями носятся, никак не скумекают, что школу уже давно закончили. Хуже детей малых!

– Вы не могли ее не видеть. Куда она забежала? – я поежилась, голос звучал властно, от тембра веяло холодом. Представила, как он осматривается. Если мужчина еще немного надавит, не удивлюсь, если тетя Зина меня выдаст.

– Впереди еще два коридора и туалет в конце. – зря я в ней

сомневалась, голос женщины даже не дрогнул, словно всю жизнь общалась с криминальными элементами. – Поищи в аудиториях, а ко мне не приставай, работу за меня ты делать не будешь. – откуда ней столько смелости? Да, тетя Зина…

«Что там происходит?» – с тревогой думала я. Мужчина не уходил, по крайней мере, удаляющихся шагов я не слышала. Не поверил? Приготовилась к самому худшему повороту сценария – сейчас заглянет в подсобку.

– Давай быстрее ищи свою зазнобу, я сейчас уберу, не позволю топтать чистые полы. Мне тоже домой надо. Ходи тут, за каждым убирай… – пеняла уборщица.

Быстрые удаляющиеся шаги точечно били по натянутым нервам.

«Надо убегать!» – звенело в голове, но останавливал страх, что мой мучитель мог быть не один. В тот роковой день его друзья меня видели, возможно, и запомнили. Вдруг я им всем зачем-то понадобилась. Только вот зачем? Не на органы же меня хотят продать?!

Странный он на всю голову. Заплатил за покупки, салфетки сначала забрал, затем обратно засунул. Еще и проследить за мной друга отправил. Может, от того, что я ему денег осталась должна? Так почему не взял, когда я в супермаркете предлагала отдать? Выяснять не хотелось. Ничего хорошего ждать не стоит, лучше держаться от него подальше. Я уже сто раз пожалела, что сунулась им выговаривать за безобразие возле кассы.

– Лера, выходи скорее! – заглянула в подсобку соседка, косынка на ее голове съехала на бок, но поправлять ей, видно, было некогда. – Быстрее! – махнула она рукой. – Ухажер твой пока все аудитории обойдет, я успею тебя через запасной ход вывести. Где ты его нашла только? – ее всю передернуло. – Он давно уже не студент!

– Это он меня нашел. – очень надеялась, что такой ответ ее устроит, и она не станет продолжать. Мне потребовалось настоящее мужество, чтобы высунуться из подсобки. Я опасалась, что этот Шах выйдет из-за угла и застигнет меня практически в пустом помещении. Справиться такому здоровяку с тетей Зиной проблем не составит. А ведь он очень симпатичный и мог бы мне понравиться, если бы одно его присутствие не вгоняло меня в панику, а тело от ужаса не покрывалось мурашками.

– Идем, я тебе запасную дверь открою. Через центральный вход не ходи, выйдешь через боковые ворота и в обход дойдешь до метро, а лучше такси возьми. Не знает твой ухажер, где ты живешь?

– Нет, не знает.

– Вот и правильно. – она еще что-то говорила, может, нервничала, и ее прорвало, а может меня успокоить пыталась, но я ее не слушала. Постоянно оглядываясь назад, я бежала к запасным дверям.

Теперь я еще и в институт с оглядкой ходить буду, а к дедушке и вовсе не сунусь. Хорошо, что занятий в этом корпу-

се у меня не бывает, но если преследователь захочет, найдет – я это отлично понимала.

В этот раз мне удалось уйти… И как долго будет длиться мое везение?

** **

Лера

Прошла неделя. Я все еще не верила, что сбежала от Шаха. Занятия я не пропускала, но в университет входила и выходила из него только с бокового входа. Мало ли. Я даже одеваться стала, как мальчишка: волосы прятала под кепкой, а плечи сутулила, скрывая небольшую грудь.

Все разговоры последнюю неделю были о каких-то соревнованиях. Радка мне все уши прожужжала. Да, Рада – моя подруга. После стычки с Сорокиной в первый день она подошла ко мне и предложила дружить, а я не видела причин отказываться. Как показало время, пусть и непродолжительное, это было правильным решением. Страсти за месяц вокруг моей скромной персоны поутихли, но Ира продолжала задевать при каждом удобном случае. Я на нее уже и внимания не обращала.

Арлекин с Озеровым прогуливали занятия. Если верить Раде, то они в команде какого-то Черепа и готовятся к соревнованиям. Не могу сказать, что их отсутствие меня расстраивало. Если Вадима я так и не смогла понять, то Арле-

кин выражался предельно ясно и свои пошлые намерения не скрывал. Несколько раз они жестко схлестнулись с Демой, дело чуть не дошло до драки, но в последний момент Арлекин отступал. Если верить Раде, а она оказалась кладезем ненужной информации, то Арлекин боялся не Демы, а того, что Череп выкинет его из команды, если тот заявится с синяками.

Сама Радка была влюблена в какого-то Егора и мечтала, что он когда-нибудь обратит на нее внимание.

– Лер, ну пойдем сегодня со мной на мост, пожалуйста, – продолжала она умолять уже третью пару подряд.

– Рад, ты не обижайся, но мне неинтересно смотреть на то, как взрослые мужики рискуют жизнью. – у меня к смерти было другое отношение – я ее боялась. Она забрала у меня слишком много, и я не понимала, как можно даже пытаться ее переиграть.

– Лер, это промежуточное состязание. Победитель получит право выбрать, на какой трассе будут проводиться заезды. Там почти нет ничего опасного. Зато, какое зрелище, – протянула она, прикрыв глаза. – Ты, когда увидишь всех этих красавцев, мне еще спасибо скажешь.

– Зрелище? – усмехнулась я. – Кучка полуголых мужиков подтягивается на перилах моста? Я и в интернете могу на это посмотреть.

– В интернете не интересно. На мосту, знаешь, какой драйв? Парни по одному выбывать начнут, останется толь-

ко победитель. А кто-то может и вовсе в воду свалиться. А главное, что это бесплатно. На гонки билеты брать придется, а на бои и вовсе не попасть.

– Рад, возьми Асю с собой.

– Я ее уже просила, она даже на один вечер с учебниками расстаться не может!

– Ты же сама говорила, что туда стечется куча народу, я тебе зачем?

– Егора тебе покажу. Да и просто одна не хочу там находиться. Неужели тебе неинтересно?

«Нет». – вертелось на языке.

– Хорошо. – сдалась я. Выцыганила у меня все-таки обещание пойти с ней.

– Ох, Лерка! Ты об этом не пожалеешь! – радостно завопила она, привлекая к нам внимание.

Но бог ее в этот день, наверное, не услышал.

* * *

Лера

На дворе самое начало октября. Как ни странно, погода нас балует, настоящее бабье лето, вечер – и тот теплый. Надев тонкую куртку, уже по привычке спрятала волосы под кепку. Я опаздывала. Рада, нервно пританцовывая, ждала меня у входа в парк.

– Лера! – возмутилась она, обводя мой внешний вид ру-

кой. – Это никуда не годится. – прежде чем я успела остановить ее, она одним уверенным движением стянула с головы кепку. – Верну, когда все закончится, – упрямо заявила она. – Так намного лучше. Идем.

Я двигалась за ней и пыталась причесать пальцами волосы, придать им хоть какой-то приличный вид.

– Рада, отдай кепку, у меня на голове воронье гнездо. – она обернулась, подошла ко мне и поправила прическу.

– Шикарно. Ничего больше не трогай. – пришлось поверить на слово. Сама Радка была в полной боевой готовности: прическа, макияж, из одежды короткая джинсовая юбка и белый вязаный свитер, ворот которого сексуально сползал на одно плечо.

– Слышишь? – обратила мое внимание подруга на гул моторов. По спине пробежался холодок. В последнее время я старалась избегать мотоциклистов. – Это команды уже подъехали, – продолжала Рада.

Я остановилась, присутствовать на сомнительном мероприятие мне совсем расхотелось. Где были мои уши, когда подруга так восторженно рассказывала мне об этих состязаниях и командах? Где?! С чего я взяла, что гонки – это обязательно машины?

– Ну, ты чего застыла? – схватила она меня за руку и потянула за собой.

Радка тащила на меня на буксире, а я не очень упиралась. Все это время пыталась принять правильное решение. Ко-

нечно, правильным было бы туда не ходить, но мне не хотелось оставлять влюбленную сумасшедшую подругу без присмотра. И ведь необязательно Шах будет на мосту. В городе, наверное, десятки тысяч мотоциклистов, с чего я взяла, что снова встречусь с ним?

– Рада, назови, пожалуйста, еще раз имена участников? – попросила я, чтобы окончательно успокоиться.

– В команде Черепа Арлекин, Кирпич… А в команде королей, Бес, Егор, – тут ее голос дрогнул. – Шах… – дальше я уже не слушала. Вытащила у нее из подмышки свою кепку и натянула на голову. Радка даже не заметила. – Запомнила?

– Что?

– Прозвища и имена парней запомнила?

«Зачем?» – чуть не застонала я в голос.

– Угу, – буркнула и пока она не стала меня проверять, перевела тему разговора: – А почему короли?

– Это их девчонки между собой так называют. В команде Шаха самые отпадные мужики. Сейчас сама поймешь. Бабы слюной всю мостовую зальют, – хихикнула она.

«Вот зачем я туда прусь? А если он меня увидит?» – думала я, но топала за подругой. Во мне проснулся непонятный азарт, совсем не свойственный спокойному нраву. Захотелось подергать хищника за усы и остаться невредимой. Да и понять, кто такой этот Шах не помешает: устала я бояться и прятаться. Как только мы вышли из парка, я поняла, что в этой толпе меня даже родные не отыщут. На самом мосту

находились почти одни девушки. Чаще студентки, но были и дамы постарше. К мероприятию явно тщательно готовились, не то что я.

Под мостом в основном стояли парни. Они собирались наблюдать за процессом соревнований, а оттуда открывался отличный обзор. Я бы тоже осталась внизу, но Радка продолжала тянуть меня к центру моста. Из динамиков грохотала музыка, настроение среди болельщиков было заметно приподнятое. Вызвано оно было атмосферой состязаний или чем-то другим, определить сложно. В толпе я заметила несколько девчонок с курса, среди них крутилась Сорокина.

– Там Егор, – указала головой в самый центр моста Рада. – Я тебе его сейчас покажу. – близко к участникам подходить было нельзя. Организаторы установили «живой щит» – накаченные крепкие парни преграждали дорогу восторженным барышням. Среди «секьюрити» особо выделялся Вадим Озеров. Его внимание девушки пытались привлечь так же бурно, как и других участников соревнований.

Радка проложила себе путь до самого оцепления. Все это время я пряталась за ней, но, учитывая, что я выше ее почти на полголовы, делать это было сложно. Шах стоял среди двух десятков парней.

Они о чем-то переговаривались, спорили и словно не замечали, какое впечатление производят на девушек. Если кто-нибудь скажет, что я сумасшедшая – будет прав. Вот зачем я смотрю на него? Желание подергать хищника за усы

никуда не делось, скорее, оно стало более острым. Я, не таясь, разглядывала мужчину. Раньше такой возможности у меня не было. Глянцево-красивый – это не про него. Мужественное, немного грубое лицо. В профиль отчетливо была видна горбинка на носу. И ему очень шла щетина, которая требовала больше ухода, чем гладкая кожа лица. Мужчину окружала аура силы и власти. Шах был опасным противником, хватило одного взгляда на их компанию, чтобы это понять. И я не одна так думала.

Он, словно почувствовав мой взгляд, неожиданно обернулся, осмотрел толпу и уставился на Раду. Я чуть присела. Возникло ощущение, что он смотрит сквозь подругу и буравит меня злым взглядом.

Глава 6

Шах

Не мог поверить, что упустил девчонку. Заговоренная, что ли?! Я даже не сомневался, что у нее не получится от меня удрать. Осматривая пустые аудитории, пытался понять, где я прокололся? Она ведь почти все время находилась в поле моего зрения.

Вынудила меня еще в бабский сортир заглянуть! Окно там оказалось открыто…

«Неужели выпрыгнула? Маленькая засранка, которая пролезла мне в голову и не дает покоя!»

Оставалась одна надежда – Машка. Но сестра Егора даже не поняла, кто заставил меня сорваться с места.

– А что она сделала? – спросила Маша. Хороший вопрос, но я не знал на него ответ.

– Ничего. Спросить у нее кое-что надо, – ответил за меня Егор. На бесхитростном лице Машке, несложно было прочесть удивление. Мое поведение казалось ей странным. Я и сам себя понять не мог. Откуда этот маниакальный интерес и желание найти незнакомку?

Маша мне показала свой инстаграм, где на нее почти все однокурсницы подписаны, но той, что не дает покоя, я там не нашел.

– Маш, у вас тут есть подготовительные курсы для школь-

ниц? – в голове крутилась мысль, что девчонка о возрасте солгала.

– Конечно, – заявила она. Не этот ответ я надеялся услышать. – И с репетиторами ученики занимаются, к ЕГЭ готовятся, – продолжала пояснять она. Мы с Егором переглянулись. – Опишите мне ее, если увижу, дам вам знать.

«Описать?»

– Рост выше среднего, худенькая, но с формами, – заговорил Егор. – Натуральная блондинка, большие светло-голубые глаза, – продолжал он, а у меня возникло желание ему двинуть. Когда он успел, нахрен, рассмотреть ее формы?!

– Это информация ни о чем, Егор. Таких полно в институте. Нужна особая примета – шрам, наколка, родинка.

«Родинка над губой». – вспомнил я, но говорить об этом не стал. Разговор меня порядком напрягал. У нас через неделю начало старта, а я бегаю за какой-то девчонкой. Никуда не денется, я ее в любом случае найду.

– Забудь, Маш. Идемте.

– Ты не остаешься? – спросил Егор. Я уже и забыл, что собирался прихватить с собой какую-нибудь спортивную и на все согласную девицу.

– Нет. У нас тренировка. Обзвони всех. – меня до сих пор разрывало, злился и не понимал, как позволил девчонке ускользнуть! Лучший способ сбросить напряжение – жестко себя измотать. Поиски ненадолго отложим.

* * *

Шах

Я не был доволен физической формой своих пацанов, но к себе вопросов имел еще больше. Несмотря на то, что всю неделю нещадно тренировался, нужного результата не получалось достичь.

Ближе к вечеру ребята собрались в гараже. Здесь они проводят почти все свободное время. Когда я приобретал заброшенную ткацкую фабрику и планировал сделать из этого здания нормальный дом, в подарок получил полуразрушенный склад. Я не знал, для чего понадобится помещение, но сносить не стал. Втопил кучу бабла, чтобы привести все строения в порядок, дизайнера нанял молодого зеленного, это был его первый крупный проект, но у нас получилось даже лучше, чем я ожидал. Бывшая фабрика – теперь мой дом: большие окна, много света, просторные светлые комнаты. Все, как я люблю. Из склада сделали гараж, хотя помещение больше напоминало огромную комнату отдыха.

Мне исполнилось восемнадцать, когда я начал жить самостоятельно. Разругался с отцом вхлам, хлопнул громко дверью и свалил в закат. В восемнадцать я получил наследство деда и решил, что нам с родителем не стоит находиться под одной крышей. Решение оказалось правильным, мы хоть и сквозь зубы, но продолжали общаться, а любовница отца до

сих пор была жива. Останься я тогда дома, мог поддаться порыву и свернуть ей шею.

– Шах, если сегодня победим…

– Бес, замолчи! – оборвал друга Тигр.

– Еще раз скажешь «если», свалишь на пенсию, – уведомил его и абсолютно не шутил.

– Я в сад, – буркнул Тигр и вышел из гаража. Предупредил, чтобы ему не мешали. Он у нас перед «боем» медитировал.

– Шах, я, что предложить хотел. За победу мы получим возможность выбрать трассу для следующего этапа. Давай остановимся на любимой трассе Сокола? Череп ее терпеть не может.

– Обсудим, когда вернемся. У нас несколько недель, чтобы принять решение. Лучше еще раз пройдемся по тактике. Бес…

* * *

«Сколько раз просил организаторов не распространяться о времени и дате старта! Каждый раз одно и то же!» – проезжая сквозь толпу девчонок, подумал я.

– У них, по-моему, уже трусы мокрые, – пошутил Ромул. Ребята поддержали его дружным смехом.

Я не любил давать наставления ребятам на публике, поэтому мы все обсудили в гараже. Каждый знал, что от него

требуется. Я не сомневался, что в конце останутся Арлекин, Бес и я. У пацана из команды Черепа есть преимущество – молодость и легкий вес. Я не собирался оставлять ему шанс на победу, поэтому грамотно расставил своих ребят. Арлекина нужно психологически задавить.

Напряжение между командами нарастало. Любые оскорбления и провокации были запрещены, но это не мешало нам кидать друг в друга уничтожающие взгляды.

Один из судей объяснял правила:

– Все четырнадцать игроков перемахивают через мост и по команде виснут на перилах. Со свистком начинают подтягиваться. Уставший игрок стучит ладонью по перилам, если не осталось сил, ему помогают подняться. Если участник останавливается, тут же выбывает. Внизу дежурят спасатели. Слететь от усталости может любой, даже самый тренированный. – судья был прав, поэтому, прежде чем попасть в команду, каждый участник проходил жесткий отбор. Плавать, нырять и группироваться в воздухе – обязательное требование, но нужно учитывать, что вода в октябре холодная, и можно тупо не доплыть до берега.

Череп из-за какой-то ерунды принялся спорить с организаторами. Прикрыв глаза, постарался максимально расслабиться, отключить сознание от земной суеты, вытащить на поверхность инстинкты и мобилизовать внутренние резервы. И тут меня будто током ударило. Я почувствовал лишь один взгляд из нескольких сотен. Резко обернулся, принялся

выискивать ее в толпе. Я не видел девчонку, но чувствовал ее присутствие. Путем постоянных тренировок выработал специфическое звериное чутье, но я и не подозревал, что могу ощущать на расстоянии ее присутствие!

– Можете раздеваться! – прозвучала команда главного судьи. Я отвлекся, контакт был прерван. Но я знал, что найду ее…

Мои ребята сбросили с себя лишь куртки, черные футболки остались на нас. Натянутые до предела мышцы будут видны даже сквозь одежду, стоит нам повиснуть на перилах. Команда Черепа полностью скинула верх, оголила накаченные торсы. Девки завизжали, именно такого эффекта парни и добивались. Нам тоже кричали, просили раздеться.

– Мальчики, пожалуйста! Покажите нам свои мышцы! – орали неугомонные подвыпившие телки.

Постарался выкинуть все лишнее из головы. Бес прав, нам нужна эта победа. Не стоит отдавать противнику преимущество – выбор трассы и время гонок!

– На старт, внимание, начали! – звучит четкий голос судьи, со свистком мы зависаем над черной гладью реки…

* * *

Лера

Я уже хотела ползти назад и удирать, когда кто-то отвлек Шаха.

– Лера, ты где? – обернулась Радка.

– Шнурок завязывала. – подруга не обратила внимание на то, что на мне слипоны.

– Вон тот шатен с короткой стрижкой и кожаными браслетами на руках и есть Егор. Правда, классный?

– Угу. – я видела как минимум десять шатенов, и у большинства из них были кожаные браслеты на руках. Или это эластичные бинты?

На город уже опустилась ночь, а тусклые фонари хоть и освещали мостовую, но не до такой степени, чтобы разглядеть такие мелочи.

Мне заложило уши, когда девчонки принялись визжать. Прикрыла уши ладонями, чтобы не оглохнуть. И стоит так орать? Подумаешь, майки с себя мужчины стянули. Вроде мысленно возмущалась, а сама поймала себя на том, что жду, когда примется раздеваться мой преследователь. Он не стал снимать футболку – поступок взрослого мужчины, а не рисующегося перед девушками мальчишки. «Шах мог бы мне понравиться, если бы не его замашки маньяка», – подумала я.

– Короли никогда не оголяются, – пояснила Рада, но я это и так поняла. – А жаль, – добавила подруга.

– Хочешь, чтобы на твоего Егора девчонки слюни пускали? – поддела ее.

– Нет! – помотала она головой.

Мост был невысоким, метров восемь-десять над рекой.

Вода грязная, холодная, но уверена, летом тут полно любителей понырять. Я несколько лет ходила в бассейн, был в моей жизни период, когда я прыгала с вышки, поэтому это состязание не вызывало во мне страха.

Участники перелезли через перила, испуганный вдох прокатился по толпе, когда ребята по свистку зависли в воздухе. Я пожалела, что не осталась внизу – под мостом. Радка оказалась права, это было невероятное зрелище, но отсюда нам мало что удавалось рассмотреть.

Девчонки желали видеть своих кумиров, поэтому стали теснить живой кордон к перилам. Им позволили приблизиться чуть ближе к соревнующимся. Мы стояли впереди, и нас буквально прижали к ограждению. Наклонившись немного вперед, я могла видеть всех участников. Их расстановка напоминала шахматную доску или, скорее, клавиши пианино: голые светлые торсы чередовались с черными футболками.

Уф! Я словно попала в другой мир. В свете желтых блеклых фонарей в одном синхронном порыве парни поднимали свой вес на руках и тут же опускали тела вниз. Я словно попала на спектакль, где исполнялся неизвестный мне ранее мужской танец, прекрасный в своей первобытной силе. Мышцы на руках натянуты до предела, казалось, что они в любой момент могут порваться.

Первый участник постучал по металлическому ограждению, и ему помогли подняться. Парень пытался отдышаться. В течение нескольких минут организаторы сняли с моста по-

чти всех игроков, на мосту их осталось всего четверо, среди них Шах и Арлекин.

– А он молодец, смотри, как держится! – восхищенно отозвалась Рада об однокурснике.

Толпа двигалась вперед, а мы неслись в ее потоке. Нас жестко остановили организаторы, не позволили приблизиться к крайнему участнику. Я злилась на девушек, неужели они не понимают, что своим поведением подвергают опасности игроков? Обессиленным спортсменам может понадобиться помощь, а тут мы на пути застыли. Хорошо, что организация мероприятия на должном уровне.

Раздается хлопок по перилам, я вновь сосредоточила внимание на участниках.

– Это Кирпич, – пояснила Рада. – Остался Арлекин, Шах, а третьего я не знаю, как зовут. – не успела она договорить, как этот неизвестный сошел с дистанции, правда, поднялся он сам.

Мы продвинулись еще ближе. Я видела, с каким трудом подтягивается Арлекин. Следующий звук свистка может стать приговором. Вот дурак! Голова Шаха была опущена вниз, глаза прикрыты, он словно находился не здесь, четко, методично поднимал свое тело. С волос падали капли пота, медленно стекали по лицу… шее… Я как завороженная смотрела на мужчину. Шах будто и не устал. Вот это выносливость! Его опасная красота притягивала. Чувствовала себя глупым мотыльком, которого страшит обжигающий огонь,

но он все равно к нему летит.

– Сдавайся, Арлекин! – кричали из толпы, а я не отводила взгляда от Шаха.

Резкий вскрик заставил отвлечься – Арлекин сорвался и полетел вниз, в его глазах застыл страх.

«Он может погибнуть!» – испуганно застучало у меня в голове. Я осмотрелась, никто не спешил его спасать.

– Держи! – сунула сумочку и телефон в руки растерянной Радке, сбросила кепку и куртку, занесла ногу над перилами. Обернулась, посмотрела вниз и тут наткнулась на взгляд Шаха. Из его глаз вмиг исчезло холодное равнодушие. Между было нами метра три. Он без посторонней помощи подтянулся и уже перемахнул через перила. Я перелезла через ограждение и уже готова была оттолкнуться, но прыгнуть мне Шах не позволил. Краем глаза успела заметить резкое движение, и тут же моя кисть попала в капкан. Он до боли стиснул пальцы на моей руке.

– Рехнулась?! – прорычал мужчина.

Я посмотрела вниз, на темной глади была видна лодка, а с берегов все освещали прожектора. Арлекина уже поднимали на борт. Я не успела поблагодарить Шаха, хотя такая мысль и была, на мужчину навалились фанатки. Моя кисть выскользнула из его руки. В последний момент мужские пальцы пытались еще схватить мою руку, но оставили лишь глубокие царапины на коже. Кто-то толкнул меня в грудь, и я, потеряв равновесие, сорвалась вниз. Успела сделать в воздухе кувы-

рок и, рассекая гладь реки кончиками пальцев, плавно вошла в черную обжигающую холодом воду.

Нечеловеческий яростный рев разнесся по округе и застыл над поверхностью реки.

Глава 7

Марат

Я едва заметно усмехнулся, когда Арлекин сдался. Не думал, конечно, что он слетит вниз. Не рассчитал парень силы. Подтягиваясь наверх, увидел, как эта дурочка сбрасывает с себя одежду и собирается прыгать в воду. По моему взгляду она должна была понять, что не стоит этого делать… но не поняла. Сердце пропустило удар. Рванулся вперед, успел ее поймать!

До девчонки начало кое-что доходить, в ее взгляде прочел благодарность. Собирался перекинуть ее назад через перила, но в этот момент тупые коровы прорвали оцепление. Сбивая с ног, они принялись рвать на мне футболку. Уставшая после нечеловеческой нагрузки рука соскользнула с ее запястья. Лучше бы я этого не видел!.. Но я увидел! Озлобленная рыжая тварь наклонилась и толкнула девочку в грудь. Мразь даже не подумала, что, возможно, убила человека!

Я сотру довольную ухмылку с твоего лица!!!

Закричал так, что все, кто стоял на мосту, испуганно отступили! Ярость, что кипела во мне и сжигала нутро, вырвалась в голосе. Ребята взяли толпу на себя. Праздник закончился!

– Пошли вон отсюда!.. – организаторы с пацанами принялись разгонять толпу. Кто-то связывался по рации со спаса-

телями.

Игнорируя разрывающий изнутри страх, осматривал поверхность воды. Мне нужно было понять, куда она упала. Не мог сразу прыгнуть, чтобы не навредить ей еще больше! Как только Арлекина достали, а я поднялся на мост, прожектора отключили, и я не видел расходящихся на поверхности кругов.

– Ее толкнули. – Тигр хотел предупредить, но я и так знал.

– Привези мне эту тварь! – не отрывая взгляд от воды, кинул другу.

– Лера!.. Лера!.. – рыдала и вырывалась из захвата Кимы, наверное, подруга девчонки. Значит, Лера… Валерия.

– Оставь ее! – не оборачиваясь, крикнул Арсену. Отошел в сторону на несколько метров и прыгнув в воду. Я не чувствовал холода, он еще на мосту сковал все нутро.

Вынырнул, оглянулся, ее нигде не было. Подняв голову вверх, приблизительно представил, куда она могла упасть, и вновь погрузился под воду. Темно! Слишком темно!

Словно услышав мой внутренний крик, над рекой зажгли прожектора, но пока они мало чем помогали. Тишина! Темная! Пугающая своей необратимостью!

– Где ты?! – крикнул я. И вновь тишина.

Расслабиться, отключить мысли и чувства! Только я и она.

«Девочка, иди ко мне…» – мысленно позвал ее, как только смог взять эмоции под контроль. – «Помоги тебя найти!..»

Меня даже не отвлекал шум приближающейся моторной

лодки, я прислушивался к внутреннему голосу. Открыл глаза, рассекая черную гладь воды, быстро проплыл влево. На поверхности заметил легкую рябь и тут же погрузился под воду.

Ничего не видно! Сколько прошло минут? Две, три?.. Пять?!

Всплыл, лодка уже стояла рядом. Спасатели хотели помочь мне забраться на борт, мотнув головой, я попросил:

– Дайте фонарь! – надел ее на голову и вновь туда… Вниз… Глубже… Еще немного. Она была в сознании, дышала. Пыталась вытащить ногу, которая застряла среди мусора – металлических обломков и больших веток. То, что девочка так яростно цеплялась за жизнь, активно двигалась в воде, не дало ей замерзнуть, но силы ее уже были на исходе. Слишком долго находилась в холодной воде! Освободив ноги, прижал к себе и поплыл к свету.

Забравшись в лодку, я первым делом хотел закутать ее в одеяла.

– Одежду мокрую лучше снять. – произнес спасатель. У нее не было сил сопротивляться, но в глазах я прочитал протест.

– Кроме меня, тебя никто не увидит. – ее это не успокоило, но я не собирался препираться. Важнее было ее согреть, о девичьей чести и скромности мы поговорим в другое время и в другом месте. – Не спорь! – угрожающе предупредил. Разорвав по шву кофту, я выкинул тряпку за борт, освобо-

дил грудь из оков мокрого лифчика. Лера пихалась и пыталась прикрыться.

Ее трясло, зубы стучали. Накинув ей на плечи сухое одеяло, принялся стягивать мокрые джинсы. Это было непросто. Пришлось попросить у спасателей нож и разрезать ткань. Она боялась, что я могу ее порезать, поэтому даже не дернулась. Взялся за трусы, но прежде чем их разорвать, посмотрел на нее. В глазах Леры блестели слезы. Оставил. Укутал еще в одно одеяло, скинул с себя мокрую изодранную футболку и прижал к себе. Сначала отогрею, а потом она пожалеет о том, что я ее выловил! Дикая ярость и страх – убойный коктейль.

Русалка!

В висках нарастала тупая боль, а сердце до сих пор не восстановило свой привычный ритм. Из-за своего упрямства чуть не утонула! Вновь хотела сбежать, поэтому я и нашел ее так далеко от того места, где она упала с моста. Плыла под водой и нарвалась на кучу мусора! А если бы…

«Никаких если!» – оборвал себя.

– Спасибо, Шах, – тихо произнесла она.

– Для тебя я Марат, Лера.

* * *

Лера

«Он же не на меня так разозлился?»

Выяснять не хотелось, я еще на мосту поняла, что сбежать мне мужчина больше не позволит. Пусть я и не планировала такое феерическое исчезновение, но если судьба предоставила шанс, нужно им воспользоваться.

Я плыла под водой, аккуратно высовывала голову, набирала в легкие воздух и двигалась дальше. Далеко убежать не получилось, меня остановило бревно. Нога зацепилась за кривую ветку, я пыталась выбраться, но увязла еще больше. Воздуха не хватало! Я чувствовала, как леденеет тело. Так страшно… До разрывающей боли в груди! В этот раз смерть пришла за мной. Я не желала умирать! Не сдаваясь, билась из последних сил.

Свет фонаря в мутной темной воде, стал для меня спасительным маяком. Я готова была от счастья разреветься, пока не поняла, кто меня спас. Нет, я не возражала, я просто не ожидала, что это будет Шах.

Я не могла не восхититься его силой – пройдя такое испытание, Шах бросился в ледяную воду, нашел и спас меня. Бережно меня на борт, и у него еще остались силы самостоятельно забраться в лодку! У него не может течь в венах кровь, там какой-то раствор, позволяющий ему быть суперчеловеком. Он даже не дрожал, а у меня зуб на зуб не попадал.

– Одежду мокрую лучше снять. – предупредил мужчина из службы спасения, когда Шах собирался закутать меня в одеяло.

Оголиться при мужчинах, да еще и незнакомых?! Нет!

Лучше померзну!

– Кроме меня, тебя никто не увидит. – нашел чем меня успокоить. – Не спорь! – жестко произнес, взялся за кофту и резким движением разорвал ее на мне. Я пыталась спрятаться от его взгляда, а он, не обращая внимания на слабые попытки, стягивал с меня испорченную вещь. Настала очередь бюстгальтера. На миг взору Шаха открылась грудь, я не успела спрятать ее в чашечках своих ладоней. В его взгляде увидела дикий блеск, и я уверенна, что свет прожекторов к этому никакого отношения не имел. Это был мужской интерес, пугающий своей первобытностью. На меня впервые так смотрели. Странные ощущения…

Перед моим лицом блеснула сталь немаленького такого ножа. Я знала, что никто не собирается меня резать, но все равно было страшно. Шах все еще был зол, я это ощущала, видела в чертах лицах, слышала в коротких отрывистых фразах… Хотя, может, он всегда в таком настроении? Хотя, несмотря на это, он укутывал меня, заботился, а потом укрыл своим большим телом, чтобы поделиться теплом.

– Спасибо, Шах. – мне кажется, в этот момент я его даже не боялась.

– Для тебя я Марат, Лера. – твердо произнес он.

Откуда он узнал мое имя? Для этого мужчины есть хоть что-то невозможное?

На берегу нас ждали. Всего несколько человек, а не целая толпа, что не могло не радовать, я и так привлекла к се-

бе много внимания. Спасатели предложили отвезти меня в больницу, и я готова была согласиться, но мне не дали.

– Я сам всем займусь. – вежливо, но твердо произнес Шах. – Спасибо. – пожав спасателям руки, он поднял меня и вынес на берег, хотя я предпочла бы покинуть это место с мужчинами в форме – они не вызывали во мне столько противоречивых чувств.

– Шах, куда ее? – подошел к нам один из друзей Марата.

– Домой, – бросил он.

– Тогда с Кимой, он на машине.

– Пусть ключи даст, а сам отгонит байк в гараж.

– Я впереди поеду, ключи от хаты в рюкзаке? – они говорили на своем непонятном для меня языке. Я вслушивалась, но кроме непонятной тревоги их фразы ничего во мне не вызывали.

– В аптеку заскочи, если надо, – произнес Шах.

– Горячая ванна и что-нибудь согревающее изнутри. На всякий случай градусник, чтобы мерить температуру. Следить за состоянием. – ощущение, что говорят обо мне, но ведь их должно заботить состояние друга? А они даже куртку ему не принесли. – Шах, Кима тачку подогнал, – кивнул друг Марата в сторону подъехавшей машины.

* * *

В салоне было тепло. Шах возле машины разговаривал с

другом, а я искоса за ними наблюдала. Понятно, почему девчонки прозвали их королями – в них природой заложено побеждать: высокие, крепкие, сильные духом.

Шах сел за руль, кинул на меня короткий взгляд и завел машину. Он не спросил адрес, и я предположила, что он его каким-то образом вычислил или, возможно, везет меня в том дом, где раньше была квартира у дяди. Может, признаться, что я там не живу? Тогда придется назвать реальный адрес… Выбора-то и нет, из одежды на мне только мокрые трусы.

Мне интересно было знать, зачем он меня искал и преследовал, но я не спрашивала – ответ мне может не понравиться. Успокаивала себя мыслью, что вряд ли бы он спасал меня, чтобы потом причинить вред.

В машине работала печка, и мне стало жарко, мерзли только босые ноги.

– Куда мы едем? – решилась задать вопрос.

– Ко мне, – спокойно ответил, будто так и надо, а мне стало неуютно.

– Я не поеду. – понимала, что звучит смешно, ведь уже еду. – Я хочу выйти. – этой фразой удалось привлечь его внимание.

– Лера, я сейчас не самый приятный собеседник, дай мне время, и потом мы с тобой поговорим. Ты сделала все, чтобы эту ночь я никогда не забыл! – оборвал на корню все мои возражения, готовые сорваться с уст.

И что дальше? Сидеть и молчать?

– Я тебя боюсь, Марат! – честно призналась. Не знаю, на что я рассчитывала, наверное, думала, он заверит, что опасаться мне нечего. Как бы ни так.

– И правильно делаешь! – и больше ни слова, а я ждала хоть каких-то объяснений. Вновь начала дорожать, но уже не от холода. От внимания Шаха это не ускользнуло и он тут же отреагировал: – Мы просто поговорим, Лера.

Остановились на светофоре. Прикрыв глаза, он откинул голову на сидение. Я бы хотела прочесть его мысли, но это невозможно. Искоса наблюдала за мужчиной, пока на светофоре шел отсчет секунд. На Шахе остались только мокрая обувь и влажные штаны. В отличие от девушек на мосту, мне выпала возможность увидеть его без майки. Задержала взгляд на мускулистых, перевитых венами, руках, загорелом тренированном теле. Как-то само собой получилось, что я посмотрела на бедра. Его принадлежность к сильному полу явно выпирала из штанов. Во рту пересохло, а по коже прошелся жар. Стыдливо отвела взгляд, пока Марат не заметил, что я его разглядываю.

По всему телу растекались неизвестные мне ранее ощущения. Волнительно и немного жарко… Я упустила момент, когда загорелся зеленый свет, а Шах, будто считал про себя секунды, вовремя среагировал.

– Лера. – я развернулась к нему. – Удостоверюсь, что с тобой все в порядке и отвезу домой. – посмотрел пристально в глаза. – Если ты назовешь настоящий адрес, – говорил

спокойно, но я все еще ощущала, что он в ярости.

Глава 8

Лера

Я была уверена, что мы приедем в частный дом. Не могла представить Шаха в квартире – его энергии, силе и образу жизни нужен был простор. В моем воображении его жилище должно было оказаться темным, серым, унылым. Не удивилась бы, увидев в декоре металл, цепи, черную мебель. Мои ожидания не оправдались.

Если бы я не знала, кто живет в этом доме, предположила бы, что за забором обитает большая дружная семья: газоны, дорожки, сад. Светлый фасад, большие окна, много света. Но дом был словно не живой, не хватало тепла, уюта, каких-то маленьких деталей, нюансов. С образом Шаха обстановка не вязалась. Может, это он только снаружи такой большой, злой и опасный?..

Я все это время твердила про себя, что мужчина хочет только поговорить и ничего он мне не сделает. Пусть и немного, но это меня успокаивало. Автомобиль остановился возле крыльца, я открыла дверцу, чтобы запустить хоть немного свежего прохладного воздуха. Зажарилась в этих одеялах!

– Забыла, что босиком? – Шах подумал, что я собралась босиком топать по ледяной плитке?

– Нет. Если можно, принеси мне, пожалуйста, тапочки. –

ничего не ответив, он наклонился, поднял на руки и понес в дом. Одеяла стали сползать. Его взору открывались то ноги, то плечи, то грудь. Я пыталась удержать на себе эту конструкцию. Мне неловко было находиться в его объятиях, и вдвойне неловко от того, что я пусть и непроизвольно, но демонстрирую ему свои женские прелести. Мне не нужно было на него смотреть, чтобы понять – он все заметил. Дыхание его изменилось, а руки плотнее сжали мое тело.

«Он же меня не изнасилует?» – спрашивала саму себя, когда он нес меня наверх.

– Я уже могу сама подняться, – голос мой звенел от напряжения.

– Я набрал ей горячую воду, посади в ванну, пусть отмокает. – как только мы вошли в комнату, из смежной двери показался друг Марата. Вот, значит, зачем он послал его вперед.

– Спасибо, Ромул. Сейчас осмотришь или сначала пусть согреется?

– Пусть искупается. Мы, врачи, любим, когда пациенты чистые, – я поняла, что мужчина шутит. Он тут же подтвердил мою догадку: подмигнул мне и улыбнулся.

Увидев ванную комнату, я мысленно улыбнулась – вот этот дизайн подходит энергетике Шаха: серо-металлический пол, черная мозаика на стенах, а белая сантехника сглаживала мрачные тона, вместе все это выглядело очень даже гармонично. Со вкусом и без перебора. Тут наконец-то меня

поставили на коврик, который тоже, кстати, был белым. Конструкция из одеял вновь грозила развалиться, я подхватывала то в одном месте, то в другом, не давая пасть «тоге» к ногам. Поймала на его лице усмешку. Выглядела, наверное, глупо, зато соответствовала своим «шестнадцати».

– Сейчас принесу чистые полотенца и одежду.

Марат вернулся через минуту, в руках держал абсолютно новые тапки размера так сорок четвертого, серый с черной отделкой махровый халат и белоснежную футболку, которая сойдет за сорочку.

– Ничего другого на тебя нет. Дверь не закрывай, никто не войдет, – отдал распоряжение. Я, конечно, слушаться не собиралась. – Ромул врач, думаю, ты это уже поняла. Не смотри, что молодой, он толковый. Осмотрит тебя, как только искупаешься. Не спеши, дай организму хорошо согреться. Ромул детский терапевт, – пояснил Шах и почему-то усмехался, говоря это. – Ты же еще к детской поликлинике относишься? – я кивнула. Понимала, что врать не стоит, но признаваться пока не собиралась. Я одна в доме незнакомого мужчины… Да еще и голая!

Дверь закрыла сразу же, как только Марат вышел. Скинула с себя сырые неприятно пахнущие одеяла, сложила и оставила в углу. Постирала однотонные хлопковые трусики, выжала их в полотенце и повесила на горячий полотенцесушитель. Хватит немного времени, чтобы подсох единственный предмет моей одежды. Ходить без трусов я не желала.

Теперь можно и искупаться…

Шах

Я слышал, что она закрыла дверь на ключ.

«Девочка, если бы я собирался с тобой переспать, меня бы это не остановило», – подумал и направился вниз. Мне хотелось знать, нашел Тигр рыжую мразь, или мне самому этим заниматься? Ромул сидел в гостиной, рылся в телефоне.

– Ты не чувствуешь холода, потому что в бешенстве, но твой организм его ощущает, – заговорил друг. – Нам ко второму этапу готовиться, а ты можешь свалиться недели на две, и это я не говорю об осложнениях. Шах, прими горячий душ. Я вам отвар из трав приготовлю. Хочешь коньяк?

– Нет. Мне нужна ясная голова. – я до сих пор не успокоился. Моя интуиция вопила, что Леру не просто так та мразь толкнула с моста. И дело было не в той дряни, что гуляла у нее в крови, за этим стояла личная неприязнь. – Тигр не звонил?

– Нет. Что будешь делать с девчонкой? – поинтересовался Азамат.

– Поговорить хочу. – Ромул скептично посмотрел на меня, брови его чуть приподнялись.

– Ей шестнадцать. – этот факт должен был многое ему сказать, но не сказал, Азамат заглянул туда, куда я сам пока не решался.

– Ты поэтому прыгнул за ней с моста? Поэтому привез в

дом, а не отдал спасателям? Это же она была в супермаркете?

– Я в душ. – мне не хотелось продолжать этот разговор. Я чувствовал, что у меня с этой девочкой особая связь, но я пока не разобрался, какую роль должен сыграть в ее жизни. Я ничего о ней не знаю, а это неправильно.

Скинул с себя мокрую одежду, залез в кабинку и только потом настроил душ. Первые холодные струи ударили по успевшей согреться коже. Вода почти сразу стала теплой, затем горячей. Ромул прав, я не имею права свалиться от простуды. Уперев руки о стеклянную стенку, я прикрыл глаза и позволил воде массировать и согревать уставшие, замерзшие мышцы.

Перед глазами стояло лицо Леры, ее благодарный взгляд, когда не дал спрыгнуть с моста, когда достал из воды. Но чаще в ее взгляде можно было увидеть страх, настороженность, недоверие.

«Де-е-во-о-чка… Совсем еще зеленная».

Сколько бы раз я себе это не повторял, не получалось не представлять ее под собой. В спасательной лодке, как бы она ни старалась скрыть свое тело, я увидел все. Руки на стенке сжались в кулаки. Я так явно представил ее маленькую грудь в свей большой ладони, что организм тут же отреагировал. Гнал от себя эти образы, но они размножались, словно вирус. Мы с Лерой в лодке, она почти полностью обнажена. Я думал только о том, чтобы ее согреть, но не мог не реагировать на обнаженное тело. На ее тело. А вот девочка со мной в

машине: одеяло сползает с плеч, она прячет от меня стройные ноги, я закрываю глаза, чтобы успокоиться. Чувствую на себе ее изучающий взгляд. Я замечаю, что щеки девочки покрыты румянцем, и причина мне понятна, я не могу скрыть своего желания, которое и сейчас разрывает меня.

Переключил душ на холодный режим. Мне нужно остыть! Пусть Ромул варит свою отраву, буду согреваться питьем.

Я услышал шум въехавших во двор байков. Покинул запотевшую кабинку, быстро оделся и спустился вниз. Надеюсь, Тигр ее нашел!

Ромула в гостиной не было, наверное, осматривает Леру. Возник порыв подняться и все проконтролировать, не хотелось оставлять их наедине. Усилием воли задушил в себе этот порыв и двинулся дальше, направляясь к входной двери, чтобы посмотреть, кто подъехал. Не успел выйти, как в дом вошли Егор и какая-то девица.

– Здравствуйте, я подруга Леры, – начала она с порога, заикаясь от волнения и теребя в руках сумочку. Вопросительно посмотрел на друга.

– Убедится, что с подругой все хорошо, и я отправлю ее домой на такси. – согласился, молча кивнув. – Там Тигр бабу притащил, – произнес Егор. Мы переглянулись, он взглядом подтвердил, что ту самую. Подружка Леры, вроде, ничего не должна была понять, но она как-то подозрительно притихла.

– Подожди в гостиной, твою подругу врач осматривает, – кивнул внутрь дома и чуть отодвинулся в сторону, чтобы она

прошла. – Остальные подъехали? – поинтересовался я.

– Все в гараже.

– Тогда идем туда.

Глава 9

Лера

Долго сидеть в горячей воде не получилось. Я не большой любитель русских бань и саун. Слабачка, как говорит мой двоюродный младший брат. Средства гигиены имели ярко выраженный мужской аромат. Ну и ладно, выбирать не приходилось. Быстро намылилась, смыла шампунь с головы и покинула ванну.

Высушилась, убрала за собой комнату и начала одеваться. Одежда мне явно была велика – в один тапок может поместиться две моих ноги, футболка прикрывает колени, а халат и вовсе подметает полы. Ну чем не королева? Есть особая пикантность в том, что на мне вещи Марата, они хранили его запах, его энергетику. Вроде и одета, а чувствовала себя незащищенной.

Покинула спальню и направилась к лестнице. Халат приходилось приподнимать, чтобы нормально передвигаться. Наверняка мои родные уже волнуются, мне нужно было как можно скорее попасть домой.

– Быстро ты, – донесся голос Ромула снизу. Он увидел меня сквозь резные просветы в перилах. – Не спускайся, идем, я тебя осмотрю.

– Со мной все хорошо. – пусть этот симпатичный мужчина и врач, но он мужчина, и это слово «осмотрю» меня на-

стораживало – вряд ли он будет проверять зубы. А для меня мужчина доктор – это стоматолог, анестезиолог и хирург. Под наркозом неважно, кто тебя там «осматривает».

– Позволь мне самому в этот убедиться. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы Шах тут через час собрал консилиум врачей. Он может, поверь. – Ромул знал, на что надавить. Путаясь в халате, я развернулась и потопала назад.

– Присаживайся, – указал он мне на кровать. Пододвинув стул, сел напротив. – При столкновении с водой ничего не поранила? – посыпались вопросы. – Брюшную полость не ударила? Есть боли в легких? Воды не наглоталась? – я на все отрицательно мотала головой. – Давай, я тебя послушаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.